

- [5]. Инициатива совместного строительства «Одного пояса и одного пути»: прогресс, вклад и перспективы / Официальный сайт инициативы «Один пояс, один путь». - URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/document/issue/87094.htm>. Дата обращения: 23.07.2022.
- [6]. «Китай настроен предельно прагматично»: станет ли КНР главным партнером России / «Тинькофф-Журнал». 10.08.2022. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/china-partnership/> Дата обращения: 12.08.2022.
- [7]. Китай построит для Грузии новый торговый путь в Россию. 10.09.2021. – URL: <https://vz.ru/world/2021/9/10/1118333.html> Дата обращения: 10.08.2022.
- [8]. Козлов Д. Фонд Шелкового пути купил 9,9% в «Ямал СПГ» / «Коммерсант». 16.03.2016. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2938743>. Дата обращения: 17.08.2022.
- [9]. Крайняя Ульяна. Себе назло. Кто заставляет Европу и Китай торговать в обход России. – URL: <https://1prime.ru/exclusive/20220806/837712295.html> Дата обращения: 18.08.2022.
- [10]. Кто и сколько должен Китаю. – URL: <https://vc.ru/u/867051-zoringer/499549-kto-i-skolko-dolzhen-kitayu>. Дата обращения: 08.08.2022.
- [11]. Рахимов: «У ШОС две проблемы – отсутствие объединяющей идеи и экономических проектов». – URL: <https://ia-centr.ru/experts/kubat-rakhimov/rakhimov-u-shos-dve-problemy-otsutstvie-obedinyayushchey-idei-i-ekonomicheskikh-proektov/> Дата обращения: 19.08.2022.
- [12]. «Сибур» подтвердил продажу 10% Фонду «Шелкового пути» / «Ведомости». 14.12.2016. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2016/12/14/669580-sibur-shelkovogo-puti>. Дата обращения: 18.08.2022.
- [13]. Стала известна причина отказа от проекта ВСМ Москва – Казань / Профиль. 08.03.2020. – URL: <https://profile.ru/news/economy/stala-izvestna-prichina-otkaza-ot-proekta-vsm-moskva-kazan-250033/> Дата обращения: 18.08.2022.
- [14]. «Там нет гегемона, который решает за всех»: зачем новым странам вступать в БРИКС. 20.05.2022. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/05/20/14881622.shtml>. Дата обращения: 17.08.2022.
- [15]. Эксперты: сопряжение ЕврАзЭС и проекта "Один пояс - один путь" должно быть многовекторным / ТАСС. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/4572160> Дата обращения: 05.08.2022.
- [16]. Экономист назвал условия возобновления инвестиций Китая в Россию / «Известия». 25.07.2022. – URL: <https://iz.ru/1370062/2022-07-25/ekonomist-nazval-usloviia-vozobnovleniia-investitsii-kitaia-v-rossiiu> Дата обращения: 08.08.2022.
- [17]. Russia officially joins \$50bn China-led infrastructure bank. /Russia Today. 14.04.2015. – URL: <https://www.rt.com/business/249481-russia-aiib-china-founder/>. Дата обращения: 08.08.2022.

УДК 811.581.11

Курдюмов Владимир Анатольевич, *док.филолог.наук, профессор*
Кафедра китайского языка
Московский городской педагогический университет
vkplans@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ТИПОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Системный облик языка, в том числе в процессе обучения, определяется его типологией, важным компонентом компетенции. В современных учебниках, основанных на коммуникативных принципах, вопросы теории освещаются всё менее системно. Китайский язык — изолирующий и топиковый (структуры “топик-комментарий” как базовый тип синтаксиса), с не-глагольным синтаксисом, без имитации отношений “деятель-действие”, присущей флективным языкам. От русского китайский отличается противоположной значимостью уровней языка: с сильными морфемой, словосочетанием, СФЕ. (В русском литературном сильными являются уровни: фонем, лексем, предложений). Слабый лексический уровень в китайском представлен единицами, легко соединяющимися и легко распадающимися, отличными от европейских спаянных и стабильных слов. Часть речи в китайском языке совпадает с употреблением (а не словарной единицей), ему свойственна позиционная морфология с преобладанием диапазонов в современном байхуа. В силу топиковости языка связка в китайском не является глаголом. При изучении языка важно помнить, что изучается не единственный образцовый вариант, а системный комплекс, подразумевающий знание закономерностей стилей, региональных вариантов и “диалектов”.

Ключевые слова: китайский язык, типология, топик и комментарий, уровни языка, позиционная морфология, предикационная концепция.

Kurdyumov Vladimir, Ph.D. in Linguistics, Full Professor
Department of Chinese Language
Moscow City University
vkplans@gmail.com

ACTUAL PROBLEMS OF THEORY AND TYPOLOGY IN TEACHING CHINESE

Abstract. The systemic understanding of the language, including in the learning process, is determined by its typology, an important component of competence. In modern textbooks based on communicative principles, theoretical issues are covered less and less systematically. Chinese is isolating and topical (topic-comment structures as the basic type of syntax), with a “non-verbal” syntax, without the imitation of actor-action relation inherent in inflectional ones. Chinese differs from Russian in the opposite significance of language levels: with strong morphemes, phrases, and SSUs. (In the Russian literary language, the following levels are strong: phonemes, lexemes, sentences). The weak lexical level in Chinese is represented by units that are easily connected and easily separated different from the stable “European” words. The part of speech in Chinese coincides with usage (rather than vocabulary unit), it is characterized by positional morphology with a predominance of ranges in modern Baihua. Due to the topicality of the language, the copula in Chinese is not a verb. When studying a language, it is important to remember that it is not a single exemplary variant that is being studied, but a systemic complex that implies knowledge of the patterns of styles, regional variants and “dialects”.

Key words: Chinese language, typology, topic and comment, language levels, positional morphology, predicational theory of language.

1. И вузовское, и школьное обучение китайскому языку (КЯ) в России в последние 20 лет фактически перешло к коммуникативному методу – на основе либо китайских континентальных, либо переводных учебных материалов. Между тем, в Советском Союзе обучение строилось в соответствии с другим — сознательно-практическим методом: к примеру, в учебнике Т.П.Задоевко (переизданном в 2002г. [1]) предполагалось, что содержание первого года обучения – овладение грамматикой простого предложения. Каждый из методов имеет положительные стороны, однако “полный уход” в коммуникативность исключает усвоение теоретических знаний, прежде всего, лингвистических. Как мы знаем, количество учебных часов на теоретические курсы

продолжает сокращаться, системные занятия переносятся в раздел факультативов. Однако обучение в вузе – не просто изучение иностранного языка, а конструирование системной онтологической картины такого языка. Правила системы определяются внутренней детерминантой, то есть типологией.

2. Кроме того, мы уверены, что обращение к фактам китайского языка позволяет пересмотреть и обогатить теорию общего языкознания, со времён Ф.де Соссюра постулируемую как абсолютизацию фактов европейских (флективных, подлежащих, индоевропейских) языков, т.е. “греко-латинского” идеала. Наш тезис “Китайский язык – идеальный объект языкознания” (который часто понимают неверно) означает, что любой нефлективный язык способствует не столько “обрушению” классической теории, сколько построению теории более универсальной, в которой “индоевропейские” категории будут лишь частным случаем.

3. Китайский язык непротиворечиво укладывается в две типологические классификации (фактически, параллельные). С точки зрения морфологической классификации Шлейхера-Гумбольдта он является изолирующим: в нём отсутствуют согласование и управление уровня предложения, нет реляционных морфем. Наблюдаемая (полу-)аффиксация представлена деривационными морфемами с явными следами корневой этимологии (включая суффикс 們 /men/, не “корневой” в синхронии, но и не реляционный). Встречающееся иногда утверждение, что “китайский – изолирующий по строю, но агглютинативный по технике”, достаточно преждевременно: аффиксация не обеспечивает связи в синтаксемах (что, возможно, появится в языках после китайского – через 400-500 лет).

4. Согласно синтаксической классификации Ли и Томпсон [2], КЯ – язык с выдвижением топики: типичный говорящий в типичной ситуации выберет структуру 這本書 | 我還沒看完 как эквивалент русской структуры *Я ещё не прочёл эту книгу* (в русском – с подлежащим и сказуемым и с последующим выделением темы и ремы – слушающим или исследователем) [8]. “Топиковая” теория прошла достаточно долгий путь, начиная с трудов Чжао Юань-жэня [3] и Ли&Томпсон [2], от неприятия и до массового признания (часто в причудливых модификациях). Русский литературный язык (РЛЯ) в такой классификации – язык с выдвижением подлежащего: согласно критериям Чжао Юань-жэня главные члены предложения имитируют отношения деятеля и действия (*Время бежит быстро, Стакан стоит на столе*), согласно критериям Ли и Томпсон связь между главными членами в РЛЯ – это согласование, без пауз и с допустимой рематичностью подлежащего. Предложение в КЯ – фактически, комплекс из двух разобщённых частей: топики и комментария.

5. Топиковая типология – лишь часть общей системы: целостного типологического облика китайского языка; при этом *системология* [4] КЯ до настоящего времени не получила развития: в силу фундаментальности проблемы и необходимости серьёзных усилий. Мы считаем комплексное системное описание такого облика одной из актуальнейших проблем китаеведения. В СССР (или, к примеру, ГДР) такие задачи решали научные коллективы, в нынешних условиях научные работы часто подчиняются конъюнктуре “общих” направлений, никак специфику китайского языка не учитывающих, к тому же опора на наукометрию стимулирует бессистемные хаотические и достаточно частные исследования. Топиковая типология, безусловно, находится в тесной связи с системологическими воззрениями Г.П.Мельникова [4]: “китайские” предложения – “канонически расчленённый” тип, требующий сочленения в сознании слушающего, а “русские” (подлежащие) – “канонически сочленённый”, требующие расчленения (осознания темы и ремы – гипотетических топики и комментария порождения)

6. Топиковая типология КЯ – одна из предпосылок формирования общей для всех языков *предикационной концепции* [5,6], в рамках которой язык – не статическая система (“склад”) знаков, а (бесконечная) совокупность процессов (идеи) порождения и (идеи) восприятия, где идея – структурно – *топик & комментарий*. В литературном флективном

языке топиковые структуры на одной из стадий порождения преобразуются в подлежащие, со всеми особенностями такого типа речи, в изолирующем – речь на поверхности остаётся топиковой, чаще – более “прямой” и (иллюзорно) более доступной для понимания (русский язык – язык “выбалтывания”, КЯ – язык “сокрытия”).

7. При сравнительном изучении китайского и русского языков важную роль играет система уровней: в силу различной типологической отнесённости одни и те же уровни имеют разную значимость.

8. Фонема в русском языке, не допускающая значительной аллофонизации в исходной позиции – сильный уровень в русском языке, в то время, как в китайском, “нарушающем” нормы и московской и ленинградской фонологических школ, – уровень слабый, как раз допускающий максимально широкую степень региональной аллофонизации.

9. Морфема в русском языке не имеет единообразных правил построения, не совпадает с фонологическими единствами и является слабым уровнем. Морфема в КЯ – совпадает со слогом, имеющим чёткую фонологическую формулу (1+2+3+4; слогоморфема, тонированное единство) и является сильным уровнем.

10. Лексема в китайском – один из уровней, ярко демонстрирующих типологические расхождения между изолирующими и флективными языками. В силу того, что китайская лексема стремится либо к морфеме (однослоги), либо к пределам многосложного комплекса, явно подобного русскому идиоматическому выражению или аббревиатуре, то сосчитать “сколько слов в той или иной единице, выражающей целостное понятие” – задача, не имеющая смысла. Уровень представлен слабыми единицами, в случае многосложности легко соединяющимися и легко распадающимися (吃飯 /chī+fàn/ кушать, 候車線 /hòu+chē+xiàn/ линия ожидания (в метро), 狗活動區 /gǒu+huó+dòng+qū/ собачья площадка, 可水洗 /kě+shuǐ+xǐ/ то, что можно стирать в воде), структура которых строится по правилам микросинтаксиса. В русском языке лексема является целостным и неразрывным словом и представляет сильный уровень.

11. Сочетание лексических единиц, относительно произвольное в русском языке, но вполне устойчивое в китайском: словосочетание, – так или иначе, стремится к совпадению с синтагмой (отрезком речи между двумя вдохами) и является сильным уровнем, что неизбежно ведёт к практическому применению в учебном процессе – в виде усвоения устойчивых словосочетаний.

12. Предложение – минимальная коммуникативно автономная единица. Автономность (возможность, в отличие от лексемы или словосочетания, быть самостоятельно воспринятым в ходе коммуникативного акта) формирует предикативность: комплекс формальных признаков, которые в каждом языке такой автономности (и минимальному соотношению с конкретной картиной действительности, нуждающейся в уточнении) соответствует. В русском языке предложение целостно и базируется на согласованной паре “подлежащее и сказуемое” (сильный уровень), в китайском языке оно формируется как пара самостоятельных частей – топика и комментария (слабый уровень).

13. Сферхфразовое единство (СФЕ) – относительно автономный фрагмент текста. На практике, исходя из опыта, текст членится на СФЕ помощи абзацев, глав: важных для автора и потенциально значимых для читателя отдельных фрагментов. Как справедливо указывал А.М.Ефремов [7], СФЕ следует считать сильным уровнем в китайском, и – менее значимым – в русском.

14. Текст — единство, соответствующее идее отправления, полностью заполняющее акт коммуникации и «присвоенное» автором, вне зависимости, междометие ли это или роман Цао Сюэ-циня. Наиболее приемлемое определение: текст — целостное личное послание, не более и не менее. Уровень выше текста – область дискурсов – представлен бесконечными порождениями текстов, объединённых общим топиком. Вопрос о силе-слабости уровней текста и дискурса при сопоставлении русского и китайского языка остаётся открытым, при

этом очевидно, что видовые категории глагола, единственность/множественность (как и многое другое) “согласуются” именно на уровнях выше предложения.

15. Как мы упоминали, типологический облик целостен и проявляется в деталях. К примеру, в китайском гораздо более очевидна топиковая “этимология” т.н. сложных (полипредикативных) предложений. В РЛЯ преобладают союзные предложения, и при описании считается, что они полипредикативны, и связь между частями имеет логический характер. Китайский язык, где огромную роль играют бессоюзные единства, достаточно выпукло демонстрирует, что отношения между частями – не что иное, как связь “топик-комментарий” (или, если угодно, производное от неё: 出門 | 記得戴口罩 *Выходя из дома = Если Вы выходите из дома, (то) помните (, что нужно) надевать маску*). Это один из тех (многочисленных) случаев, когда контрастивный анализ с привлечением китайского языка ведёт к прояснению проблем общего языкознания.

16. Проблема связки в КЯ. Предложения со связкой 是/shì/ /係/xì/ имеют мало общего с “европейскими” аналогами: связка не является глаголом и не происходит от него, не имеет ничего общего с идеей “бытия” (явной, к примеру, в английском), – лишь закрепляя соответствие: “*Нечто суть что-то*” (аналог связки/“точки” 也/yě/ в классическом языке вэньянь; опять же, возможно, в языках после китайского такая связка перейдёт в глагол). Никакой “идеи бытия” в связках 是/shì/ /係/xì/ нет.

17. КЯ в принципе “избегает действия”, он “аглаголен” (или “менее глаголен”, чем флективные): к примеру, при добавлении видовых и результативных “суффиксов” исходные “качественные прилагательные” не становятся действиями (в высказываниях типа 天黑了 *Небо потемнело*). В КЯ по максимуму ни от чего не исходит действия (кроме, видимо, “прямых” ситуаций, хотя вопрос требует дальнейших исследований). Если в РЛЯ или английском даже предложения описания (к примеру, с кратким прилагательным – в РЛЯ, со связкой и существительным – в английском) стремятся к глагольности, то в КЯ ситуация обратна: даже там, где русскому учащемуся видится действие, носитель китайского продуцирует и воспринимает пропозицию как характеристику (手機 | 掉下去 *Телефон упал* – русский перевод подразумевает, что от телефона якобы исходит действие, ср. *Стоит хороша погода, Дни бегут быстро, Стакан стоит на столе* — “банальная метафора” с нашей точки зрения).

18. Вследствие топиковости пассивные отношения в норме не нуждаются в маркерах (六樓 | 到了 *Шестой этаж / приехали*). Пассивные предлоги 被/bèi/, 讓/ràng/, 叫/jiào/ 給/gěi/ и др., переходящие в частицы при глаголах, употребляются там, где это диктуется соображениями стилистики, требованиями перевода и пр.

19. С точки зрения частей речи КЯ характеризуется *позиционной морфологией*: типологически часть речи соответствует *словоупотреблению*, а не словарной единице (в русском – наоборот), хотя в современном *байхуа* существуют относительно устойчивые позиционности (в отличие от вэньяня – с почти полной “свободой”): допустимо говорить о морфологических категориях: позиции, диапазона, маршрута [8]. Лексическая единица “колеблется” и в пределах “словарного значения” представляет не только обобщённую сущность (鳥/piǎo/ “птичность”, 魚/yú/ “отнесённость к морским животным”), но и диапазоны типа “глагол-предлог”, “существительное – относительное - качественное прилагательное” и т.п.

20. В процессе обучения учащийся не должен воспринимать КЯ как некий уникальный “образцовый” вариант. Китайский язык в форме региональных вариантов, “диалектов” представлен в китайском мире (как минимум, пять территориальных образований, кроме того, существуют разговорные, литературные, канцелярские варианты, также различающиеся в самостоятельных регионах). Следовательно, российский школьник и студент должен не только усваивать некие догматичные правила и стандарты, а, зная законы функционирования, лингвистические закономерности, уметь гибко приспосабливаться к тем

или иным конкретным условиям коммуникации, видам письменности, акцентам, правилам вежливости и т.п. Важнейшим условием такой гибкости является системное знание типологических закономерностей в статике и динамике, синхронии и диахронии.

Литература:

1. Задоевко Т.П., Хуан Шуин Учебник китайского языка. – М.: Цитадель, 2002. –768 с., ил.
2. Ли Ч.Н., Томпсон С.А. Подлежащее и топик: новая типология языков // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XI: Современные синтаксические теории в американской лингвистике. - М.: Прогресс, 1982. - С.193 - 235.
3. Chao Y.R. A Grammar of Spoken Chinese. Berkeley: Univ. of California Press, 1968. - XXXI, 848 P.
4. Мельников Г.П. Принципы и методы системной типологии языков.: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. М.: ВКИ, 1990. - 406 с.
5. Курдюмов В.А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. М.: Воен. ун-т, 1999. - 194 с.
6. Курдюмов В.А. Китайский язык и проблемы философской онтологии // IV Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте трансдисциплинарного знания. Иркутск: ИГУ, 2020. - С.127-134.
7. Ефремов А.М. Связность китайского текста в сравнительно-типологическом аспекте. Дисс. ...канд. филолог. наук: 10.02.19. М.: ВКИ, 1987. - 166 с.
8. Курдюмов В.А. Курс китайского языка: Теоретическая грамматика: Цитадель, Лада, 2005. - 576 с.

УДК 811.581.11

Лебедева Александра Владимировна, *старший преподаватель*

Кафедра китайской филологии

Санкт-Петербургский государственный университет

aleksandra.lebedeva@spbu.ru

俄罗斯传教士汉语教材语法描写：以“把”字句为例

【摘要】 本文以晚清民国俄罗斯传教士编的北方官话口语教材及语法书为研究对象，在此书中的“把”字句基础上对其意义及句法结构进行描写及分析，以“把”字句为例探求展示俄罗斯汉语语言学术研究逐渐形成及演变的过程。

关键词：俄罗斯传教士； 汉语教学； “把”字句.

Lebedeva Alexandra Vladimirovna, *Senior Lecturer*

Department of Chinese Philology, Faculty of Asian and African Studies

Saint Petersburg State University

aleksandra.lebedeva@spbu.ru

GRAMMATICAL DESCRIPTION OF RUSSIAN MISSIONARY CHINESE TEXTBOOKS: THE 把 Bǎ CONSTRUCTION

Abstract. This article takes the Northern Mandarin spoken textbooks and grammar books compiled by Russian missionaries in the late Qing Dynasty as the research object, describes and